
ИСТОРИЯ

УДК 94 (47).04

*Л.В. Пашкова****ИЗУЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ МОСКОВСКИХ КНЯЗЕЙ ПО УВЕЛИЧЕНИЮ
ВЛАДЕНИЙ СТАРШЕГО СЫНА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

В статье рассматриваются взгляды советских историков на значение увеличения великокняжеских владений в политической жизни Московского княжества. Выделены основные подходы к данной проблеме, не решенной в отечественной науке, и показаны различия между ними. Расхождения во взглядах советских авторов на условия формирования великокняжеского удела делают этот вопрос актуальным для рассмотрения. Вместе с тем краткий обзор точек зрения советских историков позволяет выявить общую особенность в их рассуждениях: большая часть исследователей считает, что завещательные распоряжения московских князей зависели от внешнеполитической ситуации в средневековой Руси.

Ключевые слова: советская историография, великокняжеские владения, Московское княжество, завещания московских князей, договорные грамоты.

При изучении завещаний московских князей второй половины XIV – начала XVI веков особый интерес представляет вопрос о том, как в советской историографии оценивалось значение увеличения их владений в политической жизни Московского княжества. В данной статье представлен краткий обзор мнений ведущих советских историков по этой проблеме. Общей особенностью рассуждений ученых по данному вопросу является установление ими связи между ростом великокняжеского удела и собиранием земель московскими правителями. Большая часть историков рассматривала увеличение их владений в контексте создания Русского централизованного государства.

В.В. Мавродин, говоря о политике московских князей по усилению своих преемников, характеризовал ее как «деятельность потомков Даниила Александровича Московского, которая подготовляла создание сильного централизованного государства великороссов» [1, с. 139]. Пока глава Московского княжества собирал необходимые для своего возвышения экономические и политические ресурсы, в русских землях, по словам автора, «росла тяга к национальному централизованному Русскому государ-

* © Пашкова Л.В., 2015

Пашкова Людмила Владимировна (21290@giazy.lipetsk.ru), кафедра отечественной истории, Липецкий государственный педагогический университет, 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

ству во главе с единой властью» [1, с. 96]. Итак, наследование всех этих территорий московским князем стало проявлением общерусской тенденции собирания земель. Такое видение проблемы стало определяющим в советской историографии, и многие историки характеризовали политику московских князей по увеличению владений старшего сына как способ преодоления раздробленности и объединения земель в единое государство. Ученые считали, что постепенное расширение великокняжеской вотчины привело впоследствии к созданию централизованного государства при Иване III.

Так, Л.В. Черепнин рост удела Василия II в XV веке объяснял процессом объединения Московского княжества. Переход всей тамги в руки Ивана III по завещанию отца (1461 г.) ученый назвал осуществлением принципа финансовой централизации [2, с. 223]. Идею централизации Московского государства проводил и М.Н. Тихомиров, характеризуя трети великого князя в Москве. Автор считал, что их соединение в его руках было обусловлено «общей централизацией и созданием Российского государства» [3, с. 242]. Тихомиров утверждал, что объединение частей Москвы под властью старшего наследника происходило не только благодаря политике московских князей, но и процессу собирания земель. А.М. Сахаров подчеркивал, что «значительные успехи в объединительном процессе», достигнутые в годы княжения Дмитрия Донского (1359–1389 гг.), позволили ему «без санкции ордынского хана передать великое княжение своему сыну» [4, с. 57]. Ведь именно в рассматриваемое время, по словам исследователя, «новый этап исторического развития выдвигал потребность в централизации самой власти, в ликвидации местного сепаратизма» [5, с. 63]. Мысль об увеличении великокняжеского удела московскими правителями за счет собирания земель стала одной из главных в советской исторической науке: ведущие ученые (Мавродин, Черепнин, Тихомиров, Сахаров) придерживались ее в своих трудах.

Ряд авторов связывал формирование владений московских князей с наследованием ими великого княжества Владимирского. Считалось, что выделение излишка «на старейший путь» наследнику, создание особого, неделимого, Коломенского удела являлись необходимым средством для удержания Владимирского стола и передачи его в прямой нисходящей линии. Эти историки высказывали мнение, что концентрация большей части земель в руках московских князей стало следствием установления их верховной власти в Северо-Восточной Руси.

Так определял значение роста великокняжеского удела А.Е. Пресняков. Для него это была мера московских правителей по укреплению власти наследника не только в их вотчине, но и в Северо-Восточной Руси. По его мнению, они добивались этого уже со времени правления Ивана Калиты (1325–1340 гг.) [6, с. 339]. Исследователь указал, что целью увеличения доли старшего сына было стремление князей обеспечить ему условия для владения великим княжеством Владимирским.

Л.В. Черепнин много внимания уделил передаче Василию I великого княжества Владимирского по завещанию Дмитрия Донского (1389 г.). По словам автора, великий князь на протяжении всего правления последовательно проводил политику по закреплению этих земель за собой и своим потомством в качестве вотчины [2, с. 60]. Одновременно историк подчеркнул, что Московско-Коломенские владения старшего сына были связаны с великокняжескими правами: ведь то была самая важная часть в его наследстве. В том же духе рассуждал И.У. Будовниц, утверждая, что Иван Калита в своих завещаниях (1336 г. и 1339 г.) целенаправленно увеличил владения своего преемника, выделив ему излишек «на старейший путь» именно потому, что Семен Гордый должен был получить великокняжеский титул [7, с. 386].

В.А. Кучкин полагал, что московские правители расширяли великокняжеские владения для того, чтобы поддержать свою власть в Северо-Восточной Руси [8, с. 60]. Эта цель достигалась, писал ученый, за счет добывания столов за пределами Москвы. Именно поэтому ее правительство стремилось удержать за собой Владимирский стол. Итак, мнение о том, что московские князья выделяли большую долю старшим

сыновьям как будущим великим князьям, прочно утвердилось в советской историографии.

Еще одна черта, характерная для исторической науки данного периода в характеристике изучаемого вопроса, — это рассмотрение зависимости завещательных распоряжений по формированию земельных наделов наследников от общеполитической ситуации на Руси. Ученые вели речь в первую очередь о московско-ордынских и московско-литовских отношениях, которые зачастую определяли размер и статус княжеских владений. Также бралась в расчет победа Василия II в феодальной войне (1425–1453 гг.), которая привела к концентрации значительной доли земель в руках Ивана III.

С такой точки зрения рассмотрел рост великокняжеского удела В.Н. Бочкарев на примере завещания Василия II, в котором показано, как этот князь распорядился «своими обширными владениями, значительная часть которых сосредоточилась в его руках в итоге феодальной войны» [9, с. 63]. Собираение земель в руках московского правителя ученый объяснял результатом его победы в междоусобице второй четверти XV века. Именно за счет внесмоковских территорий, по мнению автора, обеспечивалось превосходство наследника Василия Темного над младшими братьями: «...самые старинные и наиболее крупные города — Владимир, Коломна, Суздаль, Нижний Новгород — входили в состав владений Ивана» [9, с. 65].

Л.В. Черепнин также изучил проблему складывания великокняжеских владений в связи с внешней политикой московских правителей. Он полагал, что московско-ордынские отношения определили временный характер завещательного распоряжения Ивана Калиты, которое, «не нарушая единства Московского княжества, предполагает возможность раздела в случае изменения состава и границ московской территории в результате ордынской политики» [2, с. 19]. Исследователь подчеркивал, что главной целью князя было стремление «сохранить за московским княжеским домом единство и цельность и продемонстрировать это в Орде» [2, с. 19]. Другой внешнеполитический фактор — литовский — определил решение Дмитрия Донского об установлении неделимости Московско-Коломенского удела Василия I. По мнению автора, это «было продиктовано сознательными политическими соображениями» [2, с. 61], а именно — пролитовской ориентацией Василия Дмитриевича, которая вызывала опасения у его отца за сохранение целостности Московского княжества. Итак, Черепнин, вслед за Бочкаревым, считал, что формирование великокняжеских владений зависело от общеполитической ситуации на Руси.

Эту линию продолжили А.М. Сахаров и А.А. Зимин. Первый сделал упор на успешную дипломатию московских князей, которая сыграла большую роль в сосредоточении значительных материальных средств в их руках [4, с. 49]. Это позволило Ивану Калите закрепить «первенствующее положение московского князя над своими собратьями» [4, с. 50]. А.А. Зимин, как Бочкарев и Черепнин, утверждал, что рост вотчины Василия II в середине XV века стал естественным объективным следствием решительной победы «над его политическими противниками» [10, с. 186].

Следует отметить, что три вышеперечисленных подхода к характеристике значения увеличения великокняжеского удела в Московском княжестве объединяет одна общая черта. Историки проводили связь между формированием московскими правителями владений старшего сына и общерусским процессом объединения земель в их единую вотчину. Характеризуя соответствующие статьи духовных грамот, ученые обращали больше внимания на внешнеполитический фактор, чем на внутренние дела собственно в самом Московском княжестве.

Примыкает к данному разделу установившееся в советской историографии мнение о том, что московские князья выделяли излишек «на старейший путь» своим преемникам по причине укрепления принципа старейшинства в Московском княжестве и утверждения их единодержавия на Руси. И если в дореволюционной историографии,

как правило, это понятие объяснялось как главенство в семье, то в советской науке ему придавался политический смысл.

Л.В. Черепнин полагал, что переход к Семену Ивановичу основной части доходов по условию его договора с братьями в 1348 году был обусловлен ростом его властных полномочий, когда ему стала принадлежать руководящая роль в военной области [2, с. 23]. И.У. Будовниц указал, что выделение Иваном Калитой излишка «на старейший путь» наследнику было связано с соблюдением им принципа старейшинства, «согласно которому великий князь являлся политическим главой всех представителей княжеского дома, их руководителем и “печальником”» [7, с. 386]. И.Б. Греков полагал, что Семену Ивановичу досталась основная доля в наследстве вместе со старейшинством, которое к тому времени утвердилось в Московском княжестве [11, с. 157]. Ю.Г. Алексеев говорил, что он получил основные города княжества как печальник младших братьев и княгини [12, с. 95]. А.А. Зимин в распоряжении Василия Васильевича о наделении своего преемника главными городами увидел программу установления всевластия старшего сына [10, с. 187]. Василий II, по его мнению, сознательно проводил в жизнь эту идею, благословляя князя Ивана великим княжеством Владимирским и третью Москвы. А.Л. Хорошкевич характеризовала завещательное распоряжение Дмитрия Донского о передаче своим детям «не только собственной трети в Москве, но и трети Ивана Ивановича» как «определенный рубеж в развитии московского единогодержавия» [13, с. 172].

Идея о том, что рост великокняжеского удела напрямую зависел от укрепления самодержавия московских князей связана с концепцией советских историков о собирании ими земель и превращении великого княжества Владимирского в их наследственную вотчину. В данном случае ученые обращали внимание на политический фактор, обусловивший сосредоточение большей части земель в руках московских князей. Но кроме вышеуказанных точек зрения в советской исторической науке делался упор и на экономическую составляющую. Некоторые авторы подчеркивали, что великокняжеский удел стал материальной основой власти московских правителей.

К.В. Базилевич отмечал, что Иван Калита владел «очень обширными и важными в экономическом отношении землями великого княжения» [15, с. 182], которые, в свою очередь, перешли к его преемнику. Характеризуя надел Семена Ивановича, автор подчеркивал, что князю достались «более важные и доходные волости» [14, с. 206]. И.У. Будовниц также говорил, что великокняжеский удел имел экономическое значение: по его мнению, Иван Калита в своем завещании установил новый порядок формирования великокняжеского удела: «сосредоточение в руках старейшего наследника, получившего титул великого князя, возможно большего количества материальных ресурсов в виде земельных владений и поступлений от доходных статей» [7, с. 386]. А.М. Сахаров писал о материальном преимуществе Семена Гордого благодаря получению лучшего удела в московской вотчине [4, с. 50]. Этот факт историк связывал с обогащением московских князей в результате хозяйственного подъема в середине XIV века [4, с. 49].

Такие рассуждения ученых о завещательных распоряжениях московских князей выдержаны в духе советской историографии в целом, в которой экономические вопросы являлись одним из главных объектов изучения. Здесь же следует отметить ее основные отличия от дореволюционной и современной исторических наук. Досоветские историки делали упор на внутривластную жизнь в Московском княжестве, на то, как междукняжеские отношения трансформировались из семейных в государственные. При этом нередко авторы подчеркивали, что выделение наследнику излишка «на старейший путь», формирование Московско-Коломенского великокняжеского удела вначале осуществлялись по семейным, а не политическим соображениям. В современной историографии при господстве цивилизационного подхода все чаще

отводится большая роль субъективному фактору – личной воле завещателей при формировании уделов. Здесь учитываются политические расчеты московских князей при выделении излишка «на старейший путь» и наделов наследникам.

Иначе оценивали политику московских князей по увеличению владений старшего сына советские ученые. Они подходили к данной проблеме шире, связывая завещательные распоряжения московских правителей с общеполитической ситуацией на Руси, с наследованием ими Владимирского стола, с установлением их единодержавия в Северо-Восточной Руси. Много внимания уделялось при этом отношениям с Литвой, Ордой, а также победе Москвы в феодальной войне. Все эти факторы советские ученые считали определяющими в формировании великокняжеского удела.

Библиографический список

1. Мавродин В.В. Образование русского национального государства. Л.: ОГИЗ. ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1941. 208 с.
2. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Часть первая. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 473 с.
3. Тихомиров М.Н. Труды по истории Москвы. М.: Языки славянской культуры, 2003. 688 с.
4. Сахаров А.М. Образование и развитие Российского государства в XIV–XVII вв. М.: Изд-во «Высшая школа», 1969. 223 с.
5. Сахаров А.М. Феодальная собственность в Российском государстве XVI–XVII вв. // Проблемы развития феодальной собственности на землю. М.: Изд-во Московского университета, 1979. С. 55–109.
6. Пресняков А.Е. Российские самодержцы / сост. А.Ф. Смирнов. М.: КНИГА, 1990. 464 с.
7. Будовниц И.У. Общественно-политическая мысль Древней Руси (XI–XIV вв.). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 489 с.
8. Кучкин В.А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва: сб. ст. М.: Наука, 1980. С. 26–113.
9. Бочкарев В.Н. Политические итоги феодальной войны в удельно-княжеской Руси XV века // Т. II. Ученые записки Московского городского педагогического института им. В.П. Потемкина. М., 1947. С. 51–77.
10. Зимин А.А. Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991. 286 с.
11. Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф. Мир истории: Русские земли в XIII–XV веках. М.: Молодая гвардия, 1986. 334 с.
12. Алексеев Ю.Г. Духовные и договорные грамоты князей Московского дома XIV в. как источник по истории удельной системы. Т. XVIII. Л.: Вспомогательные исторические дисциплины, 1987. С. 93–110.
13. Хорошкевич А.Л. К взаимоотношениям князей московского дома во второй половине XIV – начале XV веков // Вопросы истории. 1980. № 6. С. 170–175.
14. История СССР / под ред. Б.Д. Грекова. Т. I. Изд. 2-е. Л.: ОГИЗ. ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1947. 744 с.

References

1. Mavrodin V.V. Formation of Russian national state. L., OGIЗ. GOSPOLITIZDAT, 1941, 208 p. [in Russian].
2. Cherepnin L.V. Russian feudal archives of XIV–XV centuries. Part 1. M.; L., Izd-vo AN USSR, 1948, 473 p. [in Russian].
3. Tikhomirov M.N. Works on the Moscow history. M., Iazyki slavianskoi kul'tury, 2003, 688 p. [in Russian].
4. Sakharov A.M. Formation and development of Russian state in XIV – XVII centuries. M., Izd-vo «Vysshiaia shkola», 1969, 223 p. [in Russian].

5. Sakharov A.M. Feudal possession in the Russian state in XVI–XVII centuries. *Problemy razvitiya feodalnoi sobstvennosti na zemlyu* [The problems of development of feudal possession on the land]. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1979, pp. 55–109 [in Russian].
6. Presnyakov A.E. Russian autocrats. Complier A.F. Smirnov. M., KNIGA, 1990, 464 p. [in Russian].
7. Budovnits I.U. Public and political ideas of Ancient Russia (XI– XIV centuries). M., Izd-vo AN SSSR, 1960, 489 p. [in Russian].
8. Kuchkin V.A. Russian princedoms and lands before the battle of Kulikovo. *Kulikovskaya bitva. Sbornik statei* [The battle of Kulikovo. The collection of articles]. M., Nauka, 1980, pp. 26–113 [in Russian].
9. Bochkarev V.N. Political results of feudal war in mediaeval Russia in the XV century. *Nauchnye zapiski Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta imeni V.P. Potemkina* [Scientific notes of the Moscow city pedagogical institute]. Vol. II. M., 1947, pp. 51–77 [in Russian].
10. Zimin A.A. Knight at the crossroads. Feudal war in Russia in the XV century. M., Mysl', 1991, 286 p. [in Russian].
11. Grekov I.B., Shakhmagonov F.F. The world of history: Russian lands in XIII–XV centuries. M., Molodaia gvardiia, 1986, 334 p. [in Russian].
12. Alekseev A.A. Spiritual and contractual credentials of Moscow princes of the XIV century as a source about the history of specific system. Vol. XVIII. L., Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny, 1987, pp. 93–110 [in Russian].
13. Khoroshkevich A.L. On the interrelations of Moscow princes in the second part of XIV – early XV centuries. *Voprosy istorii* [Issues of history], 1980. no. 6, pp. 170–175 [in Russian].
14. History of the USSR. Vol. I. I.B. Grekov (ed). L., OGIZ, GOSPOLITIZDAT, 2nd edition, 1947, 744 p. [in Russian].

*L.V. Pashkova**

STUDY OF THE POLICY OF MOSCOW PRINCES ON INCREASING THE POSSESSIONS OF THE ELDEST SON IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY

The article observes the views of Soviet historians on the importance of increase of the Grand Ducal estates in the political life of the Moscow princedom. General approaches to the given problem are singled out and differences between them are shown. Divergences in the views of Soviet authors on the conditions of formation of Grand Ducal estate make this problem essential for scientific study. However the short view of opinions of Soviet historians allows to find out the common features in their investigations: the most part of soviet historians thinks that testaments of Moscow princes depended on external political situation in medieval Russia.

Key words: Soviet historiography, Grand Ducal estates, Moscow princedom, testaments of Moscow princes, contractual credentials.

Статья поступила в редакцию 10/X/2014.
The article received 10/X/2014.

* *Pashkova Lyudmila Vladimirovna* (21290@griazy.lipetsk.ru), Department of Russian history, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, 398020, Russian Federation.